

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 25/2018 относительно Этьена Дьёдонне Нгубу (Габон)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 Совет вновь продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 18 декабря 2017 года препроводила правительству Габона сообщение относительно Этьена Дьёдонне Нгубу. Правительство, обратившись с просьбой о продлении предоставленного срока, представило ответ на сообщение 12 марта 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Этьен Дьёдонне Нгубу является гражданином Габона в возрасте 53 лет, проживающим в Либревиле. Г-н Нгубу – бывший министр энергетики и нефти.
5. Незадолго до 11 января 2017 года до г-на Нгубу якобы дошли слухи о том, что его разыскивают власти. Источник поясняет, что эти слухи заставили его опасаться ареста. В результате 11 января 2017 года г-н Нгубу добровольно предстал перед судебными властями Габона, а точнее перед Генеральным директором сыска.
6. Согласно источнику, г-н Нгубу был тотчас арестован и 12 января 2017 года помещен в предварительное заключение. С тех пор он содержится под стражей в центральной тюрьме Либревиля. Задержание было произведено на основании постановления старшего следственного судьи от 12 января 2017 года по ходатайству прокурора Республики в соответствии со статьей 76 Уголовно-процессуального кодекса Габона. В ходатайстве прокурора Республики указывается, что г-н Нгубу обвиняется в хищении государственных средств в период, когда он занимал должность генерального директора, а затем министра. При этом г-ну Нгубу не было предъявлено никаких других подробностей или доказательств совершения им хищений.
7. Согласно источнику, адвокатам и родственникам г-на Нгубу неоднократно отказывали в доступе в тюрьму Либревиля.
8. Утверждается, что 16 января 2017 года г-н Нгубу обжаловал постановление следственного судьи на том основании, что судья явно не имел полномочий расследовать эти факты и поэтому не мог выдать постановление о его заключении под стражу. Действительно, источник утверждает, что только Высокая палата правосудия наделена полномочиями *ratione personae*, позволяющими выносить решения по таким вопросам, поскольку вменяемые г-ну Нгубу в вину факты имели место при исполнении им функций министра. Это требование закреплено в статье 78 Конституции, согласно которой министры могут привлекаться к уголовной ответственности лишь Высокой палатой правосудия.
9. Источник поясняет, что старший следственный судья в обоснование наличия у него необходимых полномочий сослался на то, что дела в специальном уголовном суде рассматриваются в первой инстанции следственным судьей при апелляционном суде Либревиля. Таким образом, источник считает, что старший следственный судья перепутал уголовный суд с Высокой палатой правосудия. Таким образом, следственный судья не имел никаких оснований считать, что обладает необходимыми полномочиями.
10. В свете этих выводов премьер-министр, как утверждает источник, обратился в Конституционный суд за толкованием статьи 78 Конституции.
11. 13 марта 2017 года Конституционный суд постановил, что после прекращения своих полномочий министры утрачивают свои юридические привилегии, но продолжают отвечать за преступления, совершенные при исполнении ими своих обязанностей, перед уголовными судами. Однако источник утверждает, что такое толкование является ошибочным и призвано служить конкретным целям, поскольку из статьи 78 Конституции Габона четко следует, что компетенция Высокой палатой правосудия определяется датой совершения деяний и что в рассматриваемом деле она является единственной инстанцией, обладающей необходимыми полномочиями.
12. Г-н Нгубу повторно обжаловал постановление о заключении под стражу, ссылаясь на отсутствие у вынесшей его инстанции необходимых полномочий.

Утверждается, что 28 марта 2017 года эта апелляция была принята к рассмотрению, но затем была отклонена обвинительной палатой, которая никак не обосновала свои выводы.

13. Кроме этого, источник указывает, что 19 июля 2017 года защитник г-на Нгубу также подал ходатайство о временном освобождении в связи с состоянием здоровья клиента в соответствии со статьями 115, 116 и 126 Уголовно-процессуального кодекса Габона. К диабету второго типа, которым страдает г-н Нгубу, добавилось высокое артериальное давление и, кроме того, развивающаяся глухота, что подтверждается медицинской справкой и двумя протоколами медицинских осмотров, составленных в 2017 году во время содержания г-на Нгубу под стражей. Источник также сообщает, что состояние его здоровья за время содержания под стражей ухудшилось. Следственный судья ни разу не вынес постановление по существу ходатайства.

14. При этом источник поясняет, что 31 июля 2017 года защитник г-на Нгубу в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса обратился к Председателю обвинительной палаты Апелляционного суда Либревиля. Согласно этой статье, обвинительная палата должна вынести решение в течение недели после получения соответствующего ходатайства. Если в течение этого срока решение не будет вынесено, обвиняемый должен быть автоматически временно освобожден Генеральным прокурором. Согласно источнику, никаких последствий эти демарши не имели, хотя в свете указанных правовых положений г-н Нгубу должен был быть освобожден 9 августа 2017 года, поскольку с этой даты его содержание под стражей утратило все правовые основания.

15. Далее источник сообщает, что 14 августа 2017 года защитник г-на Нгубу направил Генеральному прокурору письмо с просьбой об освобождении. Об этой ситуации письмом от 14 августа 2017 года также проинформировали Министра юстиции. Однако на высоком уровне тюремной администрации было принято решение вновь заключить г-на Нгубу под стражу, несмотря на состояние его здоровья и мнение его лечащего врача. По прибытии он был направлен в военный госпиталь, где в ожидании приема провел час в отделении экстренной помощи. С тех пор ситуация остается неизменной, и все ходатайства защиты г-на Нгубу остаются без ответа.

Лишение свободы, относящееся к категории I

16. Источник утверждает, что, согласно Конституции Габона, только Высокая палата правосудия обладает юрисдикцией рассматривать дела, касающиеся министров. Следовательно, задержание г-на Нгубу по распоряжению следственного судьи нарушало Конституцию и не имело под собой никаких правовых оснований. Таким образом, решения, принятые не уполномоченными на это инстанциями, не имеют никакой публично-правовой силы, что делает необходимым освобождение задержанного.

17. Кроме того, источник утверждает, что в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса обвинительная палата должна вынести решение в течение недели с момента получения просьбы о временном освобождении. Если в течение этого срока решение не будет вынесено, обвиняемый должен быть автоматически временно освобожден Генеральным прокурором. Согласно источнику, эти демарши не имели никаких последствий и поэтому нет никаких правовых оснований для содержания г-на Нгубу под стражей.

Лишение свободы, относящееся к категории III

18. Источник утверждает, что из предъявленного Генеральным прокурором обвинения вытекает лишь то, что г-н Нгубу преследуется за хищение государственных средств в период нахождения им на посту министра. Согласно источнику, с тех пор обвиняемому так и не было предъявлено достаточных мотивов для возбуждения против него уголовного дела, и такое отсутствие информации противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт).

19. Источник далее утверждает, что принцип 10 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств

правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, согласно которому «Процессуальные нормы должны позволять любому человеку... обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности лишения свободы и безотлагательно получать имеющиеся надлежащие средства правовой защиты», в данном случае был нарушен. Действительно, после того как г-н Нгубу обжаловал постановление о заключении под стражу, сославшись на отсутствие у вынесшей его инстанции необходимых полномочий, обвинительная палата отказалась рассматривать эту апелляцию по существу без объяснения причин. Кроме того, все ходатайства, направленные после 28 марта 2017 года, как утверждается, были проигнорированы.

Ответ правительства

20. 15 декабря 2017 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Габона. Рабочая группа просила правительство до 14 февраля 2018 года представить свои комментарии к утверждениям, содержащимся в рассматриваемом сообщении. 13 февраля 2018 года правительство представило ответ и просило предоставить ему дополнительный месяц начиная с 14 февраля 2018 года. 12 марта 2018 года оно направило свой ответ, который был получен Рабочей группой 14 марта.

21. Правительство заявляет, что оно отвергает утверждения источника в отношении положения г-на Нгубу.

22. Во-первых, правительство хотело бы уточнить, что постановление о предварительном заключении г-на Нгубу было принято 12, а не 11 января 2017 года, как утверждает источник. Во-вторых, что касается утверждений источника относительно отсутствия в обвинительном заключении Прокурора Республики информации и разъяснений по поводу вменяемых г-ну Нгубу деяний, что делает его задержание произвольным, правительство придерживается противоположного мнения. Правительство считает, что в соответствии с уголовной процедурой смысл обвинения заключается не в том, чтобы дать развернутую информацию по существу дела, а в том, чтобы указать характер предполагаемого преступления и применимые нормы закона.

23. К тому же правительство утверждает, что, когда г-н Нгубу впервые предстал перед судом, где ему были предъявлены обвинения, он был уведомлен о вменяемых ему в вину деяниях, в том числе о хищении государственных средств. Кроме того, правительство не согласно с утверждениями источника и адвокатов г-на Нгубу об отсутствии у суда необходимых полномочий, ссылаясь в этой связи на различные решения судебных органов Габона. В то же время правительство признает, что ходатайство г-на Нгубу о предварительном освобождении от 31 июля 2017 года осталось без ответа и что следственный судья не вынес по нему решения в недельный срок, как того требует статья 3 Уголовно-процессуального кодекса.

24. Наконец, касаясь состояния здоровья г-на Нгубу, правительство подчеркивает, что 22 августа 2017 года ему было разрешено вернуться в тюрьму, после того как врач признал состояние его здоровья удовлетворительным.

Дополнительная информация источника

25. 19 марта 2018 года ответ правительства был препровожден источнику, который представил свой комментарий к нему 4 апреля 2018 года. Прежде всего источник отмечает, что просьба правительства о продлении отведенного ему срока лишь для того, чтобы представить в конце концов лишь несколько расплывчатых аргументов, свидетельствует об отсутствии достаточного интереса с его стороны к вопросу предварительного заключения.

26. По вопросу о произвольном характере задержания источник вновь заявляет, что для вынесения постановления обвинительная палата имела в своем распоряжении срок, установленный в пункте 2 статьи 161, т. е. до 22 марта 2017 года. Однако она так и не вынесла никакого решения. Защита направила многочисленные ходатайства в

адрес Генерального прокурора и Министра юстиции. Несмотря на эти ходатайства, г-н Нгубу по-прежнему находится в заключении.

27. Что касается мнения правительства, считающего, что обвинение может ограничиваться указанием характера предполагаемого преступления и применимых норм закона, источник утверждает, что это противоречит действующим принципам и международным договорам, налагающим на Габон определенные обязательства. Источник напоминает, что следственный судья принимает решение *in rem*, и это не позволяет понять из обвинительного заключения, какие факты вменяются в вину г-ну Нгубу. Эта общая неопределенность мешает ему подготовить свою защиту. Кроме того, по мнению источника, в своем ответе правительство признает, что при первом появлении в суде г-н Нгубу не получил дополнительной информации о характере, времени совершения и важных деталях выявленных правонарушений. Источник утверждает, что в этих условиях г-н Нгубу не мог защитить себя и добиться совершения действий, которые могли бы подтвердить его невиновность, а также не имел возможности дать объяснения, которые требовались от него с учетом предъявленных ему обвинений. Источник также указывает, что дело было открыто на основе предварительного обвинения и что, как заявила обвинительная палата, речь идет о довольно сложном деле. Таким образом, разумно полагать, что прокуратура располагает важной информацией о предположительно совершенных деяниях. Вместе с тем ни один из этих фактов не был упомянут, и г-ну Нгубу до сих пор ничего о них не известно. Если же обвинение не располагает этими элементами, то предварительное заключение является необоснованным. В обоих случаях речь идет о нарушении права на защиту.

28. Что касается разъяснения правительства, согласно которому следственный судья отклонил возражение защиты, указывавшей на отсутствие у суда необходимых полномочий, и его решение было оставлено в силе следственной палатой, источник отмечает, что все возражения защиты по данному вопросу остались без ответа.

29. Источник также отмечает, что, по признанию правительства, следственный судья не вынес решения в течение недели, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 122 Уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем оно не прокомментировало тот факт, что Прокурор Республики не передал материалы дела в кратчайшие сроки в следственную палату, с тем чтобы она могла вынести решения по существу ходатайства. Источник отмечает, что решение по ходатайству об освобождении от 19 июля 2017 года было принято лишь 29 сентября 2017 года, т. е. спустя два месяца и десять дней после его подачи. Эта задержка, по мнению источника, демонстрирует отсутствие у правительства интереса к данному делу. Кроме того, это является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта, предусматривающего разбирательство в суде в разумные сроки. Источник также заявляет, что в отношении ходатайств об освобождении г-на Нгубу аргументация Генеральной прокуратуры вполне согласуется с аргументами защиты.

Обсуждение

30. Прежде всего Рабочая группа выражает сторонам свою признательность за сотрудничество в ходе настоящего разбирательства.

31. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном деле правительство оспорило утверждения источника.

32. Рабочая группа напоминает, что в ряде докладов выражается обеспокоенность в связи с условиями содержания в тюрьмах, доступностью медицинской помощи для лиц, содержащихся под стражей, чрезмерной продолжительностью предварительного заключения и системными сбоями в Габоне, в том числе в центральной тюрьме

Либревиля¹. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что использование предварительного заключения является систематической практикой габонских властей (см. CAT/OP/GAB/1, пункт 44)

33. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что источник оспаривает полномочия судьи, который вынес постановление о предварительном заключении г-на Нгубу, на основании пункта 5 статьи 78 Конституции Габона. Принятие следственным судьей решения в отсутствие у него необходимых полномочий, по мнению источника, нарушает права г-на Нгубу в рамках категории I в силу отсутствия правовых оснований для его ареста и содержания под стражей. Однако утверждение источника об отсутствии у судебной инстанции необходимых полномочий в деле г-на Нгубу не может быть принято во внимание. При рассмотрении сообщений Рабочая группа в принципе не подменяет собой национальные суды. Она должна лишь удостовериться в соблюдении принципа, согласно которому любое лицо имеет право на независимый и беспристрастный суд. В данном случае аргумент об отсутствии у следственного судьи необходимых полномочий не имеет никакого отношения к международному праву, и поэтому Рабочая группа не может на него никак отреагировать.

34. Тем не менее предварительное заключение является исключением, и во всех случаях применение этой меры пресечения должно обосновываться в свете конкретных обстоятельств каждого конкретного лица. В данном случае правительство не представило информацию, подтверждающую, что состояние здоровья г-на Нгубу было принято во внимание и что никакие меры, альтернативные тюремному заключению, не были уместны, чтобы оправдать решение о предварительном заключении. Такой неучет индивидуальных особенностей и отказ представить основания для предварительного заключения противоречат международному праву прав человека, позволяя отнести решение о заключении под стражу к категории I категорий произвольного задержания.

35. Во-вторых, согласно представленной источником информации, в обвинительном заключении прокурора нет никаких сведений о деяниях, вменяемых в вину г-ну Нгубу. Таким образом, г-ну Нгубу ничего неизвестно о том, в чем его обвиняют. По мнению Рабочей группы, полученные от источника сведения не позволяют утверждать, что г-н Нгубу и его защита не были уведомлены об обвинении в хищении государственных средств^{2, 3}. В то же время, считая представленные источником сведения достоверными, Рабочая группа полагает, что ни г-н Нгубу, ни его защита не имели доступа к достаточной информации о мотивах его ареста и заключения под стражу. Правительство не оспаривает этот вывод, указывая в своем ответе, что процедура рассмотрения уголовных дел не требует, чтобы в обвинительном заключении излагались факты, вменяемые в вину обвиняемому. Однако Рабочая группа считает, что в обвинительном заключении, которое носит информационный характер, должны излагаться факты дела и их юридическая квалификация.

36. Такой же точки зрения придерживается Комитет по правам человека, заявляя, что основания для ареста должны включать в себя не только общие правовые основания для ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела⁴. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Пактом и Всеобщей декларацией прав человека всем арестованным должны сообщаться причины ареста и, если речь идет об уголовном производстве, в срочном порядке сообщаться любые

¹ Комитет против пыток обратил внимание на отсутствие информации относительно эффективности применения Закона от 26 декабря 2009 года, предусматривающего более эффективный контроль за исполнением наказаний и более эффективное управление тюрьмами (см. CAT/C/GAB/CO/1, пункт 17, и A/HRC/WG.6/28/GAB/2, пункт 16).

² Статья 307 Уголовного кодекса Габона.

³ Запрос и обвинительные материалы, подготовленные прокурором соответственно в день ареста г-на Нгубу и его предварительного заключения, а также тот факт, что его вызывали на допрос, позволяют сделать вывод о том, что г-н Нгубу знал с момента ареста, какие обвинения выдвигаются против него.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), пункт 25.

предъявленные им обвинения⁵, с тем чтобы гарантировать право на равенство сторон в судебном процессе⁶. В данном случае отсутствие достаточной информации в обвинительном заключении является нарушением права г-на Нгубу на справедливое судебное разбирательство, относящимся к категории III. Отсутствие разъяснений не позволяет обвиняемому узнать все вменяемые ему в вину деяния и наилучшим образом подготовить свою защиту.

37. В-третьих, источник и правительство по-разному оценивают обстоятельства первой встречи г-на Нгубу со следственным судьей. Источник указывает, ничем не подкрепляя свое утверждение, что г-ну Нгубу не было представлено никаких доказательств совершенных им хищений. Правительство оспаривает это утверждение, также не представляя никаких доказательств. Оно лишь поясняет, что во время этой встречи г-н Нгубу действительно был информирован о выдвинутых против него обвинениях. Однако в требованиях к доказательствам, подобных тем, которые выработала в своей правовой практике Рабочая группа, указывается, что если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Таким образом, неспособность Рабочей группы установить все обстоятельства дела не мешает ей сделать вывод о нарушении права г-на Нгубу на справедливое судебное разбирательство, которое можно отнести к категории III, поскольку представленные правительством доказательства не убеждают в том, что его версия событий является верной.

38. В-четвертых, источник утверждает, что содержание под стражей не имеет под собой правовых оснований, поскольку г-н Нгубу содержится в предварительном заключении в нарушение норм внутреннего права. Действительно, поскольку обвинительная палата не вынесла решения по ходатайству о временном освобождении г-на Нгубу в установленный срок, предусмотренный статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса, он должен был быть освобожден автоматически 9 августа 2017 года (пункты 13–15 выше)⁷. Эти факты не отрицает и правительство, которое признает, что ходатайство о временном освобождении осталось без ответа. Хотя обвинительная палата отклонила упомянутое ходатайство в своем решении от 29 сентября 2017 года, это решение никак не вписывается в установленные сроки. Таким образом, г-н Нгубу, как сообщается, по-прежнему находится в предварительном заключении в ожидании суда в нарушение национального законодательства, устанавливающие максимальный годичный срок предварительного заключения, и несмотря на то, что пункт 3 статьи 9 Пакта требует доставить обвиняемого к судье в срочном порядке⁸. Закон также гарантирует ему право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение⁹.

39. Рабочая группа напоминает, что предварительное заключение не является правилом, и в Габоне эта практика не должна широко применяться (см. CAT/OP/GAB/1, пункт 44). Она отмечает, что Комитет по правам человека разъяснил, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его

⁵ Там же, пункт 24.

⁶ Правило 119 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁷ Статья 122 Уголовно-процессуального кодекса Габона позволяет любому обвиняемому, направившему ходатайство следственному судье в соответствии со статьей 121, обратиться напрямую в обвинительную палату в случае неполучения ответа от следственного судьи в установленные сроки. С момента получения ходатайства об освобождении обвинительная палата имеет неделю для принятия по нему решения. В случае, если она не вынесет решение в этот срок, лицо должно быть освобождено автоматически.

⁸ Статья 117 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в уголовных делах содержание под стражей не может превышать одного года.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9, пункт 3, и статья 14, пункт 3; Всеобщая декларация прав человека, статья 9; Африканская хартия прав человека и народов, статья 7, пункт 1. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 38.

оперативность и, в тех случаях, когда суд отказывает в освобождении под залог, обвиняемый должен предстать перед судом в кратчайшие сроки. Комитет также напомнил о том, что заключение под стражу обвиняемых в ожидании суда не должно быть общей практикой, и такое заключение под стражу должно проводиться на основе оценки каждого конкретного случая, с тем чтобы определить, является ли оно обоснованным и необходимым¹⁰.

40. Таким образом, тот факт, что г-н Нгубу содержится в предварительном заключении с 12 января 2017 года безо всякой оценки уместности такой меры пресечения в его конкретном случае и процесс над ним до сих пор не начался, позволяет сделать вывод о том, что его права были нарушены¹¹. Однако это нарушение, относится не к категории I по причине отсутствия правовых оснований, как считает источник, а к категории III в связи с нарушением права на эффективное средство правовой защиты.

41. В-пятых, источник отмечает, что по причине состояния его здоровья г-н Нгубу нуждается в постоянном уходе в специализированном центре и в регулярном наблюдении. В свете условий содержания в тюрьмах Габона (см. САТ/ОР/GAB/1, пункты 87 и последующие) Рабочая группа выражает особую озабоченность тем, что г-н Нгубу не получал никакого ухода во время содержания под стражей в центральной тюрьме Либревиля. Правительство, напротив, утверждает, что со 2 августа 2017 года г-ну Нгубу оказывалась медицинская помощь. Поступив в военный госпиталь, он находился там до 22 августа 2017 года, когда, согласно медицинским документам, представленным правительством, состояние его здоровья было признано удовлетворительным.

42. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда условия содержания являются настолько неадекватными, что серьезно ослабляют содержащееся под стражей лицо и, таким образом, нарушают равенство возможностей, справедливое судебное разбирательство не может быть гарантировано даже в том случае, если будут неукоснительно соблюдаться процессуальные гарантии¹². Даже несмотря на то, что в медицинских заключениях состояние здоровья г-на Нгубу признается удовлетворительным, Рабочая группа имеет веские основания для обеспокоенности по поводу условий предварительного заключения г-на Нгубу, которые вполне могли сказаться на его способности защищать себя и противоречат статье 10 Пакта, статьям 4 и 5 Африканской хартии прав человека и народов и правилам 24 и 25 Правил Нельсона Манделы.

43. Наконец, в свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что нарушение обязательства сообщить точную информацию об обвинениях, выдвинутых против г-на Нгубу, и нарушение права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в пункте 3 статьи 2 Пакта и в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, права быть судимым в разумные сроки, права на равенство состязательных возможностей, права на свободу до суда и права на защиту, а также обязанности судей обосновывать свои решения в свете статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, воплощают в себе более масштабное нарушение права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 14 Пакта и статьи 10 Всеобщей декларации прав человека¹³.

44. Рабочая группа констатирует, что утверждения источника свидетельствуют о других многочисленных нарушениях права на справедливое судебное

¹⁰ Замечание общего порядка № 35, пункт 29.

¹¹ См. мнение № 34/2017, пункты 40–42.

¹² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 69.

¹³ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 5.

разбирательство, в частности о нарушениях права на посещение родственниками¹⁴ и права на обращение к адвокату¹⁵.

45. Учитывая, что все эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются достаточно серьезными, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Нгубу является произвольным и подпадает под категорию III.

Решение

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Нгубу носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

47. Рабочая группа просит правительство Габона безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Нгубу и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, в частности с нормами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах и во Всеобщей декларации прав человека.

48. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Нгубу и предоставление ему права на получение возмещения, в частности в форме компенсации и гарантий неповторения, в соответствии с нормами международного права, а также обеспечение надлежащей и необходимой медицинской помощи ввиду состояния его здоровья.

49. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Нгубу и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

Процедура последующих действий

50. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- a) был ли г-н Нгубу освобожден, и если да, то когда именно;
- b) было ли предоставлено г-ну Нгубу возмещение, в частности в форме компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Нгубу, и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) внес ли Габон изменения в свое законодательство или свою практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими международными обязательствами, согласно настоящему мнению;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

51. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

¹⁴ Правила 43, 58 и 106 Правил Нельсона Манделы; принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принципы 9 и 10.

52. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая озабоченность информация по данному делу. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

53. Правительству следует распространять настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 23 апреля 2018 года]

¹⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.